

УДК 340

Концептуально-правовые основы электронной России

Гаврилова Юлия Александровна

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории права и государства,
Волгоградский государственный университет,
400062, Российская Федерация, Волгоград, просп. Университетский, 100;
e-mail: gavrilova_ua@volsu.ru

Фалалева Ирина Николаевна

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории права и государства,
Волгоградский государственный университет,
400062, Российская Федерация, Волгоград, просп. Университетский, 100;
e-mail: falal@mail.ru

Аннотация

Целью работы является анализ концептуально-правовых основ электронной России, под которыми понимаются концепты, складывающиеся в процессе юридического воздействия на информационную сферу и создающие основные условия для поступательного и гармоничного развития российского общества XXI в. В статье используются диалектическая, синергетическая методология и философская концептология. Информационно-правовые концепты позволяют человеку познавать мир информационного общества в целостном и многомерном виде, формируются на границах информационного и правового пространства. Авторы рассматривают преимущественно базовые концепты: «информация», «информационное общество», «электронная коммерция», «электронная демократия», «электронное государство», «электронный парламент», «электронное правительство», «электронное правосудие». Отмечается, что понятие информации может адекватно объясняться только в синтезе материального и идеального. Информационное общество имеет несколько вероятностных путей развития, обусловленных наличием эффекта неопределенности информации и выбора целесообразных вариантов снятия этой неопределенности, получения нового знания. Информационное общество имеет ряд подсистем, включая экономику и политику, поэтому особое внимание уделено концептам электронной коммерции и электронной демократии и проблемам их реализации в России. Авторы констатируют, что электронное государство и три его составляющих (электронный парламент, электронное правительство и электронное правосудие) должны трактоваться с позиции оптимизации форм и методов осуществления их функций с использованием информационных технологий. В современных условиях актуально и необходимо осмысление иных концептов, развивающих и конкретизирующих базовые информационно-правовые концепты, которое может составить перспективу дальнейших исследований в информационных, управленческих и правовых дисциплинах.

Для цитирования в научных исследованиях

Гаврилова Ю.А., Фалалеева И.Н. Концептуально-правовые основы электронной России // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 12А. С. 7-16.

Ключевые слова

Информация, информационное общество, электронное государство, электронный парламент, электронное правительство, электронное правосудие.

Введение

Предметом рассмотрения в данной статье будут выступать информационно-правовые концепты, формирующиеся на границах как информационного, так и правового пространства современного глобализирующегося общества. Их можно сравнить со сложными многосоставными конструкциями, охватывающими общий смысл всего познанного и понятого человеком, стремительно протекающего в современном мире. Информационные концепты приобретают исходный, базовый характер для любого человека нашего времени, а именно – они определяют сущность бытия, цели и задачи практики человека в «информационном обществе». Поскольку наиболее важные системосохраняющие, стабилизирующие функции развития общества обеспечиваются правом, эти информационные по природе концепты одновременно включаются в сферу правового регулирования, становятся информационно-правовыми концептами.

В статье будет использоваться специфический термин «электронная Россия», который мы применяем для общей характеристики российского общества в информационную эпоху. Тем самым мы отличаем понятие «электронной России» как электронного государства в Федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002-2010 гг.)», исполненной в настоящее время. Информационно-правовые концепты электронной России – это концепты, складывающиеся в процессе юридического воздействия на информационную сферу, которые создают основные условия для поступательного и гармоничного развития российского общества XXI в.

Концепт «информация»

Этот макроконцепт с познавательной точки зрения является сложным и многозначным в употреблении. Наиболее известными признаются атрибутивный и функциональный подходы к понятию информации.

Атрибутивный подход означает, что информация – это всеобщее свойство (параметр) любых материальных объектов, что было характерно для советского периода развития философии, когда ученые опирались на теорию отражения. Объективный характер информации (вне сознания человека) или субъективный характер (в сознании субъекта) связывался с возможностью упорядочить или распределить в пространстве и времени отраженное разнообразие и неоднородность материи [Урсул, 1973].

Функциональный подход опирается на идею о том, что информация – это функция сложных самоорганизующихся систем: биологических, социальных и технических. Информация как

функция генетически уходит в науку кибернетику и тесно связана с понятием информации как управляющего сигнала (управляющего воздействия), передаваемого в кодированном виде по каналу связи от одного компонента системы (источника информации) к другим ее компонентам, раскодированной эту информацию (потребитель информации). Думается, что синтетическая природа информации как единства внутреннего (атрибутивного) и внешнего (функционального) начал, бытия и сознания, материального и идеального наиболее точно соответствует потребностям познания и деятельности человека информационного. Эта идея восходит к суждению американского основателя кибернетики Н. Винера о том, что «информация – это нечто третье... не материя и не энергия» [Винер, 1958].

Можно считать, что информация приобрела за последние десятилетия универсальный статус, измеряется количественными методами и имеет качественные параметры (актуальность, достоверность, точность и др.), познавательную и практическую ценность, неодинаково воспринимается людьми в эмоционально-образной форме, поддается лишь частичному логико-понятийному определению и т. д. Поэтому аккумуляция всех этих составляющих образует концепт «информация», который в правовой среде имеет особые черты выражения и проявления.

Согласно ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ, «информация – это сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления». Но такая легальная дефиниция не дает концептуальных представлений ни о сущности информации в целом (отдельные аспекты), ни о правовой ее специфике.

Полагаем, что правовой информация становится тогда, когда она: 1) затрагивает интересы не только малых, но главным образом больших социальных групп; 2) нацелена на регулирование и разрешение наиболее острого социального конфликта, а попутно и на координацию совместной информационной деятельности людей; 3) направлена на достижение социального компромисса по вопросам доступа, оборота и охраны информации; 4) обеспечивает возможность и необходимость реализации основных конституционных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина [Гаврилова, 2017].

Например, в части четвертой ГК РФ информация охраняется законом, если она представляет собой «результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий (интеллектуальную собственность)». При этом в зависимости от формы фиксации, способа обозначения и формы практического использования охраняемой законом интеллектуальной (правовой) информации проводится классификация объектов интеллектуальной собственности: «произведения науки, литературы и искусства, изобретения, полезные модели и промышленные образцы, товарные знаки» и т. д. (ст.ст. 1259, 1349, 1477 ГК РФ).

Подчеркнем, что на оборот интеллектуальной собственности по ГК РФ не распространяются общие положения Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ, за исключением предусмотренных законом случаев (ст. 1). В частности, «не являются объектами авторских прав сообщения о событиях и фактах, имеющие исключительно информационный характер: сообщения о новостях дня, программы телепередач, расписания движения транспортных средств и т. п.» (п. 6 ст. 1259 ГК РФ). Очевидно, что такой оговорки явно недостаточно, поскольку последнего рода информация («общественно значимая информация») затрагивает интересы почти всех людей и в особых, экстремальных условиях: при совершении террористического акта или стихийном бедствии отсутствие этой информации может

дезорганизовать работу органов государственной власти, общественных структур и подрывает основы общественного порядка [Гаврилова, Гаврилов, 2013].

Решающее значение такой качественный признак правовой информации, как новизна, имеет в рамках доктринального и научного понимания проблем теории права: смысла права, судебной практики и источников права и иных вопросов. Смысловая новизна информации предполагается, если содержание принятого в конкретном судебном деле решения непосредственно не следует из первоначального смысла информации, закрепленной в нормативном предписании, решение может конструктивно актуализировать этот смысл в новых социальных условиях, а может и прямо противоречить ему.

Напротив, информация, полученная в результате толкования и конкретизации нормы права судом, может не признаваться новой и стабилизировать существующий смысл, когда она подразумевалась, но прямо не была выражена в тексте нормы, в силу чего должна логически следовать (выводиться) из него. Однако указанная познавательная граница подвижна, и эта проблема является дискуссионной. Вопросы формирования и формулирования достоверной, полной, определенной и согласованной информации, определяющей смысл закона в правотворческой деятельности, также имеют методологическое и практическое значение и требуют комплексного решения.

Концепт «информационное общество»

Этот феномен возник в результате трансформации постиндустриального общества как более высокий этап или форма его развития в 1960-1970-х гг. Большинство известных мировых ученых либо ранее уже приближалось к идее информационного общества [Колмогоров, 1964], либо впоследствии поддержало этот подход [Тоффлер, 2004].

В современной литературе отмечаются следующие основные черты информационного общества: 1) увеличение объемов производимой информации и новых знаний (инноваций) во всех секторах развития общества, в первую очередь в экономике; 2) рост доли занятых лиц в информационных процессах, технологиях оказания сервисных информационных услуг относительно промышленного производства; 3) формирование глобального информационного пространства в виде Интернета, электронных СМИ и др., в котором расширение доступа к информационным ресурсам и удовлетворение все более растущих информационных потребностей людей взаимозависимы и обуславливают друг друга; 4) информатизация и цифровизация общественных отношений в рамках подавляющего большинства социальных институтов.

Наиболее обсуждаемым аспектом информационного общества является развитие *электронной коммерции и электронной демократии*.

Концепт «электронная коммерция»

Данное понятие является собирательным, объединяющим следующие сектора экономической, хозяйственной деятельности информационного общества: 1) осуществление безналичных денежных расчетов в электронной форме, в том числе путем выпуска и обслуживания банковских платежных карт; 2) ведение дистанционной торговли через Интернет с использованием специально организованных для этих целей платежных систем и торговых площадок; 3) обращение цифровой криптовалюты; 4) организацию коллективного

финансирования социальных, экологических и искусствоведческих проектов на основе краудфандинговых технологий; 5) внедрение специализированного программного обеспечения с повышенным уровнем защиты соответствующей информации и др. Для Российской Федерации постепенно становятся актуальными все вышеперечисленные направления деятельности. Так, например, электронная торговля с применением электронных средств платежа получила название «*дистанционная торговля*» в ст. 26.1 Закона РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 и «*аукционы в электронной форме*» в ст.ст. 59-71 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ.

На наш взгляд, основными проблемами отечественной электронной коммерции являются налогообложение электронной торговли и обеспечение безопасности информационно-телекоммуникационных сетей, сопровождающих эти операции (включая защиту личных персональных данных пользователей и сохранность электронных денежных средств от противоправных действий). Если первая проблема касается общих вопросов экономической политики государства, то вторая требует более эффективных юридических механизмов (унификация персональных данных в универсальные персональные криптографические ключи, учет особенностей совершения таких операций в небанковском секторе с участием социальных сетей и т. п.).

Отдельно можно упомянуть набирающую ход в финансовых кругах дискуссию о судьбе криптовалюты как частной цифровой валюты (электронных наличных и безналичных денег в их единстве). Отношение к ней не является однозначным, так как в одних странах она признается в качестве законного средства платежа, в других – как имущество, в третьих – запрещается в обороте. Основной довод «за» криптовалюту – наличие в гражданском обществе неформальных альтернативных финансовых институтов для привлечения инвестиций или социально значимой деятельности [Науек, 1976]. Основной довод «против» – оборот на криминальном рынке, сюда можно добавить также и отсутствие гарантированной ответственности кого-либо за банкротство или финансовые проблемы этих учреждений.

На наш взгляд, для России более подходит модель Китая, где с 2014 г. операции с биткойнами запрещены для банковских организаций, но не запрещены в частных отношениях между гражданами, хотя и «на свой страх и риск». В современном российском законодательстве по этому вопросу имеется затянувшийся пробел, поскольку длительное время действует неопределенное правовое состояние «не легализовывать, но и прямо не запрещать». Считаем, что правовая защита должна быть предоставлена требованиям, вытекающим из сделок с криптовалютой, в исключительных случаях – по аналогии закона так же, как и при правовом регулировании игр и пари, т. е. только в случае «обмана, насилия, угрозы или злонамеренного соглашения их представителя с организатором эмиссии или контрагентом сделки» (ст. 1062 ГК РФ).

Позитивные и негативные аспекты феномена электронной коммерции показывают общую проблему риска в информационном обществе, исследование которой обстоятельно проводится в работах отдельных ученых. Обоснованно утверждается, что онтологической причиной любого риска является неопределенность информации, поэтому на онтологическом уровне любой риск может быть рассмотрен как информационный риск. Он проявляется в двух основных формах – как «риск-угроза» и «риск-ущерб». Ключевыми являются следующие риски:

- а) риски ошибки в идентификации субъектов;
- б) риски выбора модели взаимодействия (информационного обмена);
- в) риски снижения качественных характеристик информации [Рыбаков, Тихонова, 2016].

Концепт «электронная демократия»

Этот своеобразный информационно-правовой концепт пришел к нам из западной литературы. Он выступает как обусловленная применением современных информационно-компьютерных технологий форма осуществления демократии, при которой на всех уровнях власти и управления оптимизируются и ускоряются процессы электронного обсуждения, сетевого электронного голосования и контроля за исполнением решений на базе широкого социального консенсуса. Технически все это может быть реализовано лишь при условии доступа компьютеров, мобильных устройств и их локальных сетей к всемирной сети Интернет.

В связи с событиями в Сирии, когда в ходе борьбы правительственных войск с оппозицией властями был отключен Интернет, принята расширенная резолюция Совета по правам человека ООН в форме утвержденного доклада от 3 июня 2011 г., в котором право на доступ к Интернету отнесено к числу базовых и неотъемлемых прав человека в современном мире, «цифровых прав» [Report..., www].

Однако главная проблема, с которой придется столкнуться в Российской Федерации при внедрении технологий электронной демократии, – это минимизация и ликвидация «цифрового неравенства», связанного с отсутствием доступа к сети Интернет во многих регионах и отдаленных местностях, а также с необходимостью обучения компьютерной грамотности пенсионеров, инвалидов и некоторых других категорий населения, на что справедливо обращено внимание в литературе [Лаврик, 2015].

Особенностями текущего этапа развития российского общества являются продвижение институтов электронного общественного обсуждения проектов нормативных правовых актов и общественного контроля за деятельностью органов государственной власти и органов местного самоуправления, осуществление идеи «российской общественной инициативы». Здесь можно назвать, например, Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ и Указ Президента РФ от 4 марта 2013 г. № 183.

В связи с этим в научной литературе отмечено, что правовое сопровождение развития информационного общества в России мыслится только в единстве его стратегических целей и принципов развития, а также приоритетов, которые обязательно должны базироваться на национальных интересах, формировать национальную модель общества знаний [Рыбаков, 2017].

Концепт «электронное государство»

В отношении данного макроконцепта существует терминологическая и содержательная дискуссия, когда его именуют «цифровое государство», «сетевое государство», «открытое правительство», «электронное правительство» и т. п. Главный спор идет по вопросу о понимании природы этого феномена, часто утверждается, что развитие информационно-коммуникативных процессов и глобализация ведут к появлению нового типа государства. Вместе с тем отметим, что тогда нужны согласованные критерии, которые позволят переосмыслить сущностные моменты его природы. Однако эти критерии пока не разработаны.

Наиболее полно и точно в отсутствие названных критериев определяет природу электронного государства в своих работах С.В. Тихонова. Она верно исходит из того, что из сущностной природы электронного государства следует, что оно является результатом

эволюции конституционного социально-правового государства в эпоху становления информационного общества, потому что полноценное обеспечение прав человека в таком обществе возможно лишь на основе доктрины конституционализма. Можно выделить такие составляющие электронного государства, как электронный парламент, электронное правительство, электронное правосудие [Тихонова, 2014]. При этом из функциональных аспектов деятельности электронного государства следует его постоянная зависимость от процессов юридизации информационно-коммуникационных технологий, информатизации публичной сферы общества. По мнению С.В. Тихоновой, электронное государство – это совокупность сетевых сервисов по предоставлению публичных услуг и правовой информации в онлайн-режиме, а также электронных платформ, которые обеспечивают деятельность базовых ветвей государственной власти [Тихонова, 2017].

Мы полностью поддерживаем этот подход и полагаем, что электронное государство вряд ли можно оценивать как новый тип государства. Напротив, оно называется электронным потому, что основано на оптимизации форм и методов осуществления его функций в конкретно-исторический момент – с использованием качественно новых знаний и достижений информационной эпохи в формате «открытого» или «электронного» правительства. Но буквальное толкование иных формулировок «электронный парламент» (в значении дистанционного осуществления законотворчества) и «электронное правосудие» (в значении машинизированного независимого рассмотрения споров в суде), на наш взгляд, невозможно. Это объясняется тем, что законотворческий процесс обслуживается с использованием электронных инструментов голосования в режиме «оффлайн», которые облегчают выполнение производственных функций и сокращают финансовые и временные издержки, а электронное правосудие никогда не заменит правосознание живого судьи при учете особенностей личности и индивидуальных обстоятельств дела. Последний аспект удачно подметил А.Т. Боннер, который пишет, что «электронное правосудие» – это скорее новомодный термин, а не «правосудие» в собственном смысле этого слова. Под ним понимают широчайшее внедрение в судопроизводство современных информационных технологий, отнюдь не исчерпывающих возможности оптимизации судопроизводства [Боннер, 2018].

Заключение

Мы рассмотрели ключевые информационно-правовые концепты «информация», «информационное общество», «электронная коммерция», «электронная демократия», «электронное государство», «электронный парламент», «электронное правительство», «электронное правосудие». Изучение сущности, содержания и смысла этих информационно-правовых концептов актуально именно в данный период развития Российской Федерации, когда происходят становление и укрепление институциональных основ информационного общества.

В рамках одной статьи весьма затруднительно подробно раскрыть иные концепты, которые могут содержательно развертываться из названных ключевых концептов («информационное пространство», «информационные процессы», «информационное взаимодействие» и т. п.), а также породить новые проблемы и информационные риски. Их последовательное выявление, учет и решение должны составить предмет усилий многих гуманитарных наук, включая информатику и право.

Библиография

1. Боннер А.Т. Электронное правосудие: реальность или новомодный термин? // Вестник гражданского процесса. 2018. Т. 8. № 1. С. 22-38.
2. Винер Н. Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине. М.: Советское радио, 1958. 344 с.
3. Гаврилова Ю.А. Нормативно-ценностный подход к праву: культурологическое измерение // Правовая культура. 2017. Т. 28. № 1. С. 20-25.
4. Гаврилова Ю.А., Гаврилов Д.А. Роль общественно значимой информации в защите прав и свобод человека и гражданина // Материалы IV Международного Конституционного Форума «Конституционные основы информационной политики в России и за рубежом». Саратов, 2013. С. 62-69.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): федер. закон Рос. Федерации от 18.12.2006 № 230-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24.11.2006: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 08.12.2006 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 52-1. Ст. 5496.
6. Колмогоров А.Н. Автоматы и жизнь // Берг А.И., Кольман Э.Я. (ред.) Возможное и невозможное в кибернетике. М., 1964. С. 10-29.
7. Лаврик Н.В. Электронная демократия: проблемы и перспективы развития в России // Вестник Забайкальского государственного университета. 2015. Т. 116. № 1. С. 80-88.
8. О защите прав потребителей: закон Рос. Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 // Российская газета. 1996. 16 января.
9. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федер. закон Рос. Федерации от 05.04.2013 № 44-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22.03.2013: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 27.03.2013 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 14. Ст. 1652.
10. О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса «Российская общественная инициатива»: указ Президента РФ от 04.03.2013 № 183 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 10. Ст. 1019.
11. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон. Рос. Федерации от 27.07.2006 № 149-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 08.07.2006: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 14.07.2006 // Российская газета. 2006. 29 июля.
12. Об основах общественного контроля в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 21.07.2014 № 212-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 04.07.2014: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 09.07.2014 // Российская газета. 2014. 23 июля.
13. Рыбаков О.Ю. Приоритеты развития информационного общества в России: правовое обеспечение // Мониторинг правоприменения. 2017. Т. 24. № 3. С. 71-76.
14. Рыбаков О.Ю., Тихонова С.В. Информационные риски и эффективность правовой политики // Журнал российского права. 2016. Т. 231. № 3. С. 88-95.
15. Тихонова С.В. Публичная сфера информационного общества: развитие электронного государства // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2017. Т. 17. № 1. С. 80-85.
16. Тихонова С.В. Электронное государство: теоретическая модель и этап государствогенеза // Информационное право. 2014. № 6. С. 4-8.
17. Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 2004. 784 с.
18. Урсул А.Д. Отражение и информация. М.: Мысль, 1973. 231 с.
19. Hayek F.A. Denationalisation of money: an analysis of the theory and practice of concurrent currencies. London: Institute of Economic Affairs, 1976. 144 p.
20. Report of the Special Rapporteur on the promotion and protection of the right to freedom of opinion and expression, Frank La Rue. URL: http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/docs/17session/A.HRC.17.27_en.pdf

Conceptual legal foundations of e-Russia

Yuliya A. Gavrilova

PhD in Law, Docent,
Associate Professor at the Department of theory and history of law and state,
Volgograd State University,
400062, 100 Universitetsky av., Volgograd, Russian Federation;
e-mail: gavrilova_ua@volsu.ru

Irina N. Falaleeva

PhD in Law, Docent,
Associate Professor at the Department of theory and history of law and state,
Volgograd State University,
400062, 100 Universitetsky av., Volgograd, Russian Federation;
e-mail: falal@mail.ru

Abstract

The article aims to analyse the conceptual legal framework for e-Russia, which includes concepts developing in the process of legal influence on the information sphere and creating basic conditions for harmonious development of the Russian society in the 21st century. It uses dialectic, synergetic methodology and philosophical conceptology. Information legal concepts allow a person to explore the world of information society in a holistic and multidimensional form, they are formed on the borders of information and legal spaces. The concept of information can be adequately explained only in the synthesis of the material and the ideal. The information society has several probabilistic ways of development due to uncertainty of information and the choice of appropriate options of removing this uncertainty, obtaining new knowledge. The information society has a number of subsystems, including economics and politics, so special attention is paid to the concepts of e-commerce and e-democracy and the problems of their implementation in Russia. The authors point out that the e-state and its three components (e-parliament, e-government and e-justice) should be interpreted from the perspective of optimisation of forms and methods of performing their functions with the use of IT. The article describes the basic information legal concepts and concludes that it is important and necessary to study other concepts, developing and specifying them.

For citation

Gavrilova Yu.A., Falaleeva I.N. (2018) Kontseptual'no-pravovye osnovy elektronnoi Rossii [Conceptual legal foundations of e-Russia]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (12A), pp. 7-16.

Keywords

Information, information society, e-state, e-parliament, e-government, e-justice.

References

1. Bonner A.T. (2018) Elektronnoe pravosudie: real'nost' ili novomodnyi termin? [E-justice: a reality or a newfangled term?] *Vestnik grazhdanskogo protsesssa* [Herald of civil procedure], 8 (1), pp. 22-38.
2. Gavrilova Yu.A. (2017) Normativno-tsennostnyi podkhod k pravu: kul'turologicheskoe izmerenie [The normative axiological approach to law: a culturological dimension]. *Pravovaya kul'tura* [Legal culture], 28 (1), pp. 20-25.
3. Gavrilova Yu.A., Gavrilov D.A. (2013) Rol' obshchestvenno znachimoi informatsii v zashchite prav i svobod cheloveka i grazhdanina [The role of socially significant information in the protection of the rights and freedoms of man and of the citizen]. *Materialy IV Mezhdunarodnogo Konstitutsionnogo Foruma "Konstitutsionnye osnovy informatsionnoi politiki v Rossii i za rubezhom"* [Proc. 4th Int. Forum "Constitutional foundations of the information policy in Russia and abroad"]. Saratov, pp. 62-69.
4. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' chetvertaya): feder. zakon Ros. Federatsii ot 18.12.2006 № 230-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 24.11.2006; odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 08.12.2006 [Civil Code of the Russian Federation (Part 4): Federal Law of the Russian Federation No. 230-FZ of December 18, 2006] (2006). *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii (St. 5496)* [Collected legislation of the Russian Federation (Art. 5496)], 52-1.

5. Hayek F.A. (1976) *Denationalisation of money: an analysis of the theory and practice of concurrent currencies*. London: Institute of Economic Affairs.
6. Kolmogorov A.N. (1964) Avtomaty i zhizn' [Automata and life]. In: Berg A.I., Kol'man E.Ya. (eds.) *Vozmozhnoe i nevozmozhnoe v kibernetike* [The possible and the impossible in cybernetics]. Moscow, pp. 10-29.
7. Lavrik N.V. (2015) Elektronnyaya demokratiya: problemy i perspektivy razvitiya v Rossii [E-democracy: problems and prospects for development in Russia]. *Vestnik Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Transbaikalian State University], 116 (1), pp. 80-88.
8. O kontraktnoi sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennykh i munitsipal'nykh nuzhd: feder. zakon Ros. Federatsii ot 05.04.2013 № 44-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 22.03.2013: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 27.03.2013 [On the contract system in the sphere of purchases of goods, works, services for satisfying state and municipal needs: Federal Law of the Russian Federation No. 44-FZ of April 5, 2013] (2013). *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii (St. 1652)* [Collected legislation of the Russian Federation (Art. 1652)], 14.
9. O rassmotrenii obshchestvennykh initsiativ, napravlennykh grazhdanami Rossiiskoi Federatsii s ispol'zovaniem internet-resursa "Rossiiskaya obshchestvennaya initsiativa": ukaz Prezidenta RF ot 04.03.2013 № 183 [On considering public initiatives sent by citizens of the Russian Federation with use of the Internet resource "Russian Public Initiative": Decree of the President of the Russian Federation No. 183 of March 4, 2013] (2013). *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii (St. 1019)* [Collected legislation of the Russian Federation (Art. 1019)], 10.
10. O zashchite prav potrebitel'ei: zakon Ros. Federatsii ot 07.02.1992 № 2300-1 [On the protection of consumer rights: Law of the Russian Federation No. 2300-1 of February 7, 1992] (1996). *Rossiiskaya gazeta* [Russian gazette], 16 Jan.
11. Ob informatsii, informatsionnykh tekhnologiyakh i o zashchite informatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 27.07.2006 № 149-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 08.07.2006: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 14.07.2006 [On information, information technologies and information protection: Federal Law of the Russian Federation No. 149-FZ of July 27, 2006] (2006). *Rossiiskaya gazeta* [Russian gazette], 29 Jul.
12. Ob osnovakh obshchestvennogo kontrolya v Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 21.07.2014 № 212-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 04.07.2014: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 09.07.2014 [On the foundations of public control in the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 212-FZ of July 21, 2014] (2014). *Rossiiskaya gazeta* [Russian gazette], 23rd Jul.
13. *Report of the Special Rapporteur on the promotion and protection of the right to freedom of opinion and expression, Frank La Rue*. Available at: http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/docs/17session/A.HRC.17.27_en.pdf [Accessed 24/10/18].
14. Rybakov O.Yu. (2017) Prioritety razvitiya informatsionnogo obshchestva v Rossii: pravovoe obespechenie [Priorities of the development of information society in Russia: legal support]. *Monitoring pravoprimereniya* [Law enforcement monitoring], 24 (3), pp. 71-76.
15. Rybakov O.Yu., Tikhonova S.V. (2016) Informatsionnye riski i effektivnost' pravovoi politiki [Information risks and effectiveness of the legal policy]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian law], 231 (3), pp. 88-95.
16. Tikhonova S.V. (2014) Elektronnoe gosudarstvo: teoreticheskaya model' i etap gosudarstvogeneza [The e-state: the theoretical model and the phase of state genesis]. *Informatsionnoe pravo* [Information law], 6, pp. 4-8.
17. Tikhonova S.V. (2017) Publ'chnaya sfera informatsionnogo obshchestva: razvitie elektronnoogo gosudarstva [The public sphere of information society: the development of an e-state]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sotsiologiya. Politologiya* [Proceedings of Saratov University. New series. Series: Sociology. Political science], 17 (1), pp. 80-85.
18. Toffler A. (1980) *The third wave*. Bantam Books. (Russ. ed.: Toffler A. (2004) *Tret'ya volna*. Moscow: AST Publ.)
19. Ursul A.D. (1973) *Otrazhenie i informatsiya* [Reflection and information]. Moscow: Mysl' Publ.
20. Wiener N. (1948) *Cybernetics: or control and communication in the animal and the machine*. Paris. (Russ. ed.: Wiener N. (1958) *Kibernetika, ili Upravlenie i svyaz' v zhitovnom i mashine*. Moscow: Sovetskoe radio Publ.)